

«А зачем ты даришь мне подарок?» спросила Му Цин на Цин Шуя, который смотрел на нее с совершенно спокойным выражением лица.

«А что, для подарка нужна причина? Ну когда-то ты мне подарила Траву Пронзающую Небо, Солнечные Камни и остальное?» ответил с улыбкой Цин Шуй. Он знал, что именно она хотела услышать, однако ему не хотелось сейчас этого говорить.

«Ты – самый близкий человек для меня. Неужели я настолько невыносима?» понуро сказала Му Цин тихим голосом, держа в руках шкатулку.

«Где твоя уверенность в себе? Ты же самая красивая женщина в городе! Разве ты не понимаешь, что я тоже заинтересован? Если дальше будешь так со мной заигрывать, я тебя целиком проглочу же», вздохнув, ответил Цин Шуй.

Девушка подняла голову и посмотрела на него, кусая губы. Она осторожно открыла шкатулку и улыбнулась. Перед ней лежали серьги из Фиолетового Нефрита. Они были настолько изящными, что казалось, что их сделали не человеческие руки.

По размеру шкатулки она понимала, что там внутри что-то маленькое, но никак не ожидала увидеть серьги.

«Какие прелестные сережки!» радостно сказала она.

Сказала и задумалась. Материал этих сережек было точь-в-точь, как тот, из которого был сделан Фиолетовый Меч. Вдруг словно поняв, в чем дело, она посмотрела на Цин Шуя и изумленно спросила:

«Ты их сделал!»

«Ага. Нравится?»

«Конечно!» сказала она и протянула ему серьги.

Цин Шуй удивленно спросил:

«А зачем ты мне их отдаешь?»

«Ты тупица, я хочу, чтобы ты их на меня надел», рассмеялась Му Цин и тут же стыдливо покраснела.

Цин Шуй засмеялся, взял одну серьгу и дрожащими руками потянулся к прекрасному ушку над белоснежной тонкой шеей.

Он надевал когда-то серьги Хоюнь Лю-Ли, но только сейчас у него так тряслись руки. Он прикоснулся к ее ушку, почувствовал мягкость ее кожи, почувствовал легкое дрожание Му Цин и горько усмехнулся.

Уши – одна из самых чувствительных точек у многих людей, а некоторых – самое чувствительное место. Особенно если трогает кто-то, кто им нравится. Реакция тогда может

быть еще сильнее.

Цин Шуй изготовил эти Серьги из Фиолетового Нефрита с помощью Искусства Ковки Пяти Цветов Радуги. Их получилось больше десяти пар. Он их сделал в качестве упражнения для укрепления основы Искусства Ковки, ну и чтобы подарки дарить. Продавать их он не собирался, потому что никто не смог бы себе позволить такую цену.

Надев украшение, Му Цин тут же почувствовала, как внутри нее поднимается чистая охлаждающая сила. Подумать только, эти серьги были настолько мощными, что ее способности стали вдвое больше, чем раньше (включая силу от внешних предметов, то есть кроме силы физического тела и боевых техник).

Му Цин забыла все смущение и долго смотрела Цин Шую прямо в глаза. Чем больше она его узнавала, тем больше запутывалась. Он был словно загадка, которую невозможно было разгадать, и от этого ей хотелось все больше и больше приближаться к нему.

«Ну как тебе?» спросила она.

«Прекрасно, ты прекрасна, как нефрит», с улыбкой ответил Цин Шуй.

Не успела Му Цин ничего сказать, как подошли Дун Янь и Сунь Янь. Они увидели, как Цин Шуй и Му Цин стоят вместе, и эта сцена была такой страстной, что им показалось, что им просто крышу сорвет.

Видя Му Цин заметила, что парни стоят и переговариваются о чем-то между собой, встала и сказала:

«Вы, ребята, можете тут поболтать, а мне нужно дела поделать. Я скоро вернусь».

«Третий Брат, когда ты собираешься жениться на Му Цин?» с улыбкой спросил Сунь Янь.

«Так, всё, хорош шутить. Мы еще наши проблемы не решили», с улыбкой ответил Цин Шуй, покачав головой.

«Все верно. Мы пока не знаем, когда вернутся те два старца. Но Третьему Брату все равно придется драться с ними в одиночку», беспомощно сказал Дун Янь.

Цин Шуй вынул Фиолетовый Нефритовый Серп и тот самый Фиолетовый Нефритовый Меч с более широким лезвием и передал их Дун Янь и Сунь Янь соответственно.

«Третий Брат, как красиво!» ответил Дун Янь, взяв в руки оружие. Он не успел даже договорить, как раскрыл рот от изумления и вытаращил глаза, не веря. Он взмахнул серпом пару раз и замер, ничего больше не говоря.

«Ха-ха! Третий Брат, спасибо!» радостно сказал он чуть позже безо всяких церемоний.

«Мы братья, ни к чему такие реверансы», ответил Цин Шуй.

Когда Сунь Янь поднял Фиолетовый Нефритовый Меч, его реакция была похожей. Он ничего не сказал, но его лицо просто светилось от радости. Потом он смущенно ответил:

«Я столько получил от Третьего Брата... Я слишком много тебе должен...».

«Мы братья. Мы ничего друг другу не должны. Я сам хочу вам это подарить», ответил Цин Шуй и покачал головой. Эти двое стояли с ним плечом к плечу, не боясь смерти. Конечно, он относился к ним, как родным братьям.

...

Прошел еще один день. Ждать невыносимо, особенно, когда не знаешь, чего ожидать. Таково ожидание смерти. К счастью, у них все же была надежда.

После того праздника в доме Старого Предка Клана Му Цин Шуй не виделся с ним.

Когда он собрался было выходить из комнаты, дверь распахнулась, и на пороге оказалась Му Цин с очень печальными заплаканными глазами.

Сердце у Цин Шуя ёкнуло:

«Му Цин, что случилось?»

«Старого Предка больше нет!»

Цин Шуй беспомощно смотрел на Му Цин. Старик говорил, что не умрет до тех пор, пока не умрут те двое старцев. Почему же он ушел из жизни? Со старым предком груз на плечах Цин Шуя был легче. Но теперь без него ситуация означала, что ему все-все тут придется решать самому.

«Пойдем, взглянем!» сказал Цин Шуй, подумав немножко.

Они пошли вдвоем на задний двор. Там уже собиралась толпа. У всех был очень печальный вид. Му Фэнъян и остальные были буквально в слезах. Старик давно не интересовался внешними делами, но с ним рядом была поддержка. Но теперь мир рухнул.

Увидев Цин Шуя, Му Фэнъян направился к нему сквозь расступающуюся толпу родственников.

«Старый Мастер, я приношу свои соболезнования. Надеюсь, он будет покоится в мире. Наверное, он ушел из этого мира с улыбкой на лице», сказал Цин Шуй.

Комната была совершенно не роскошной, напротив, казалась простоватой. Он посмотрел на мирно лежавшего на кровати старика. Цин Шуй потрогал пульс, чтобы убедиться, что старик действительно умер. Слабая улыбка на лице обозначала, что тот ушел из жизни счастливым.

«Цин Шуй, Старый Предок оставил тебе письмо», сказал Му Фэнъян и передал Цин Шую конверт.

Цин Шуй почувствовал себя таким беспомощным. Слова старика имели огромный вес. Он тут же открыл конверт, уже понимая, что наверняка старик переложил контроль над ситуацией на его плечи.

«Цин Шуй, когда увидишь это письмо, я уже покину этот мир. Я очень счастлив.

Не волнуйся и не давай никому грустить. Я не сделал того, что обещал.

Не волнуйся, этим двоим старцам тоже недолго осталось. Если ты смог спокойно победить Тяньюй Лянъи, который пережил прорыв, значит, и о тех двоих не стоит беспокоиться. Однако

будь осторожным.

Старик благодарит тебя. Му Цин – хорошая девушка. Все знают о ее чувствах к тебе. Ты – первый мужчина, который понравился ей с самой ее юности. Если она тебе тоже нравится, пожалуйста, обращай с ней хорошо.

Я надеюсь, ты сможешь позаботиться о клане Му в будущем. Благословляю тебя из загробного мира».

Цин Шуй дочитал письмо и отдал его Му Фэнъян. Он не хотел, чтобы другие подозревали его в том, что старик Му завещал ему какие-то сокровища.

«Старый Предок написал его тебе, нам нельзя его читать», покачал головой Му Фэнъян.

«Взгляни. Там нет никаких секретов. Вы все должны его прочитать!» с улыбкой ответил Цин Шуй.

...

Похороны старика назначили на следующий день. В этом мире мертвые командовали, поэтому лучше было сделать так, чтобы они уходили с покоем.

Му Цин прочла письмо, ничего не сказала, но и не стала подходить к Цин Шую намеренно.

Всех беспокоил возможный приезд стариков из Секты Небесной Тюрьмы. Все хотели поскорее похоронить своего старца, чтобы он мог успокоить свою душу до прихода врага в дом.

На следующий день все были заняты приготовлением траурного зала. Из разных городов стали съезжаться люди, чтобы выразить свое уважение.

Положение Клана Му было двойственным. Хоть и были многие, кто не считал, что клан справится с ситуацией, но большинство чувствовали, что что-то изменилось.

Приходили люди, говорили множество хороших слов. Появились даже люди из Клана Инь.

Дело было в том, что если бы Клану Му пришлось проходить через какие-либо трудности, то что случилось сегодня, было очень важным. По крайней мере, у них не будет слабых мест, на которые другие могли бы надавить. Даже если весь Клан Му сотрут бы с лица земли, гости не остались бы в проигрыше.

В этот день Цин Шую стало совсем не по себе. Его не оставляло ощущение, что старцы из Секты Небесной Тюрьмы вот-вот придут. А обычно его интуиция его не подводила.

Дел прошел в безопасности. Люди продолжали прибывать, высказывая свои соболезнования. Похороны назначили на полдень. Одни ушли, другие остались ночные бдения у гроба покойного. Завтра будет беспокойный день.

Цин Шуй всю ночь культивировал, стабилизировал, наконец, навыки ковки и свою культивацию в целом. Теперь к его волнению прибавилось еще и ожидание предстоящей битвы.

На другой день он проснулся очень рано. Или даже так, выйдя из Сферы Вечного Фиолетового

Нефрита, он не лег спать.

Временами он поднимался в воздух и осматривал окрестности.

Небо постепенно становилось светлее, люди продолжали идти с соболезнованиями. Никто не спешил уйти, усаживались за столы, на которых специально для гостей издалека был подан чай.

Позже тем утром!

Цин Шуй временами посматривал в небо. Он надеялся, что интуиция его обманула, что они придут после похорон. Он так не хотел, что похороны Старого Предка были прерваны битвой.

Через час!

Раздался рев!

Он появился издалека и привел всех в изумление.

Они прибыли. Чему быть, того не миновать. Но почему же они выбрали такое время...

«Продолжайте церемонию, оставьте это дело мне», сказал Цин Шуй Му Фэнъян и остальным.

«Цин Шуй...»

«Все в порядке. Никто не посмеет помешать похоронам старца!» холодно и проницательно заявил он.

Его голос слышали не только все в Клане Му, но и окружающие гости тоже. от мощи духовной энергии этого юноши у всех холодок по спине пробежал.

Цин Шуй взлетел как стрела, каждый шаг его был словно иллюзией. Все люди просто ахнули от этого удивительного зрелища.

Девять Дворцовых Ступеней!

Цин Шуй увидел их. К нему приближался громадный Волкоглавый Ястреб Нефритовой Воды с двумя ужасно древними старцами. Они были примерно того же возраста, что и Старый Предок Клана Му, но по сравнению с последним гораздо сильнее.

Оба старца были одеты в фиолетовые одежды, а белые волосы их спускались до самой середины спины. Их мрачные глаза были полны убийственной аурой. Они не сводили их с молодого человека, преградившего им путь.

«Мальчик, ты удивительный, раз вынудил двух стариков в таком возрасте, когда мы стоим у порога смерти, прийти на встречу с тобой. Жаль, что ты не из нашей Секты Небесной Тюрьмы», воскликнул старец, стоявший впереди. Он кричал с жалостью в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/51/325705>